

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

(ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)

Член-корреспондент АН СССР Д. Ф. Марков

В области общественных наук, как и в других науках, есть немалые достижения. Значительно возрос теоретический уровень научных исследований, они теснее связаны с задачами социалистического и коммунистического строительства. Правда, появляются еще работы описательного, фактографического характера, не отличающиеся новаторством научных идей и концепций, притом часто непомерно раздутые по объему. Но они стоят в стороне от главной тенденции развития научной мысли. Тенденция эта — крупномасштабные исследования, в которых всесторонний анализ фактов сочетается с широтой теоретических обобщений. Речь идет о фундаментальных исследованиях, глубоко раскрывающих закономерности социально-общественного процесса. Конечно, нужны и научно-популярные работы, ставящие своей задачей пропаганду накопленных знаний; неоспоримо вспомогательное значение работ информационно-библиографического плана, публикаций документов и других материалов и т. д. Но важны в первую очередь фундаментальные исследования, так как именно они определяют основные магистрали науки.

В решениях XXIV съезда партии указано: «Развертывая широким фронтом научные исследования, нужно концентрировать усилия ученых на решении наиболее важных проблем, укреплять связь науки с практикой коммунистического строительства, ускорять применение ее достижений в народном хозяйстве»¹. И понятно в этой связи, что планы научных исследований не должны формироваться стихийно, как механическая фиксация заявок отдельных ученых. Слова «тема не разработана» — вовсе не аргумент для включения ее в план. Неза разработанных тем много. Но нельзя действовать по принципу «заполнения белых пятен». Нужна именно концентрация усилий на решении наиболее важных проблем. Их определяет коллективный разум ученых того или иного научного учреждения, которые стремятся полностью исключить из практики своей работы то, о чем критически говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев: «Не секрет, что есть и такие научные работники, которые до сих пор заняты делами, в значительной мере оторванными как от непосредственных практических нужд страны, так и от действительных интересов развития фундаментальных отраслей наук. Получается как бы работа на холостом ходу»².

Конечно, наше планирование — процесс большой, сложный, нелегкий. Хотя основная масса ученых считает крупные коллективные исследования своим первостепенным делом, находятся отдельные научные

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 206.

² Там же, стр. 87.

сотрудники, которые стоят в стороне от этих исследований и к тому же нередко шумно оберегают свой «суверенитет ученого». Тем более нужно преодолеть элементы стихийности в планировании, иногда переключать некоторых ученых на выполнение исследований, не согласующихся с их личным выбором.

Но это не единственная трудность в нашей работе. Встают и другие трудности, и главная среди них — организация больших научных исследований, связанная с особенностями самих исследуемых объектов. В настоящее время с особой остротой выдвигается задача изучения приемов и средств науки, или, как говорят философы, задача самосознания науки. Эта задача возникает как объективная потребность в силу общего усложнения научного познания. Разумеется, каждая наука имеет свои специфические средства достижения истины, которые она стремится непрерывно развивать и совершенствовать. От степени разработки системы таких средств, несомненно, во многом зависит успех исследовательской деятельности ученых. Возрастание роли теории в общественных науках, активное стремление к познанию законов социально-исторического развития заставляют постоянно размышлять о путях и способах проведения научной работы. В области истории и истории культуры на современном этапе все более важное значение приобретают сравнительные и комплексные исследования. На необходимость более интенсивного их проведения указало и совещание историков, состоявшееся в марте текущего года. О них и пойдет речь в настоящей статье.

Сложность, многомерность общественных явлений требуют к себе многопланового подхода. Как известно, социально-экономические формации, составляющие основу исторического процесса, представляют собой разветвленные системы, комплексы экономических, политических, культурных и иных факторов. Можно изучать какой-либо один из этих факторов (подсистем) в рамках той или иной науки, не претендуя, конечно, на охват явления в целом. Но и в этом случае мысль ученого стремится к возможно более широким выводам, не ограничиваясь, скажем, историческим опытом только одной страны. Ученые соотносят явления данной страны со сходными и в то же время различными явлениями в других странах. А задача целостного изучения хотя бы определенного периода истории того или иного народа (его экономики, культуры и т. д.) неизбежно приводит к комплексности научного анализа — она выдвигается комплексностью самих исторических реальностей. Так, например, задача изучения национального возрождения у славян требует анализа и социально-экономических, и политических, и культурно-языковых, и иных процессов. Другими словами, возникает необходимость проведения сравнительных и комплексных исследований на разных уровнях — и в рамках одной науки и на основе интеграции разных наук. Рассмотрим эти два типа исследований.

При изучении истории одной страны выявляются внутренние закономерности ее общественного развития. Задача же установления более общих закономерностей исторического процесса (в соотнесении с общемировым процессом) требует обобщения опыта исторического развития ряда стран и народов. В качестве основного метода исследований на этом этапе выдвигается сравнительно-исторический метод. Отбор и сопоставительный анализ разнонациональных фактов и явлений должны привести к определению типологичности процессов в разных странах. Это исключительно важно, ибо как раз в типологических схождениях фокусируются черты и тенденции общих законов, к открытию которых и направлена главным образом исследовательская мысль ученых. Сравнительные исследования могут вестись, разумеется, по всем историческим периодам — от глубокой древности до наших дней. Опыт проведения таких исследований в общем-то невелик, по крайней мере в области истории и истории культуры народов Центральной и Юго-Восточной

Европы. Но важно использовать все положительное из этого опыта и способствовать его дальнейшему обогащению.

Обратимся к конкретным фактам научно-исследовательской деятельности Института славяноведения и балканистики АН СССР. Он внес немалый вклад в изучение истории, языков и истории культуры многих стран и народов. Известны крупные труды по истории Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, изданные за последние 15 лет, по истории литератур — болгарской, польской, чешской, словацкой и народов Югославии. Опубликованы значительные исследования по языкознанию. Притом во всех областях знаний созданы и крупные коллективные труды и много интересных монографических работ. Здесь нет надобности приводить их длинный перечень. Заметим только, что в институте на протяжении длительного времени доминировал страноведческий характер исследований. Очевидно, это был необходимый этап, ибо, не зная внутренних закономерностей общественно-культурного развития отдельных стран, нельзя идти к более широкому обобщению межнационального масштаба. Но показательно, что в процессе работы осуществлялись и попытки объединения специалистов по истории и истории культуры разных стран. Тенденция эта с течением времени все более развивалась, хотя и не всегда в строго хронологической последовательности, на что, разумеется, были свои причины. Попробуем проследить рост и совершенствование этой тенденции на примере некоторых, как нам кажется, характерных исследований.

Простейший тип таких исследований — сборники, лишенные единой проблемной направленности. В их названиях — целые области знаний, в широких рамках которых возможно бесчисленное количество самых разнообразных тем. Вот, например, сборник «Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография» (М. 1966). Такое название могло получить целое научное учреждение. И, конечно же, состав сборника весьма разнохарактерный. В данном случае имеется в виду не содержание статей, каждая из которых сама по себе представляет определенный научный интерес, а речь идет именно о разнохарактерности состава сборника, об отсутствии в нем проблемной направленности. То же можно сказать и о ряде других сборников: «Славяно-германские культурные связи и отношения» (М. 1969), «Межславянские культурные связи» (М. 1971), «Польско-русские литературные связи» (М. 1971) и др. В них есть превосходные статьи, иногда даже с явно выраженной тенденцией к обобщению закономерностей процессов в рамках того или иного явления (таковы, например, статьи об эпосе славянских народов, требующие сравнительно-исторического подхода к материалу). Но в целом их состав разнопроблемен, неопределенно широк. Так, в сборнике о польско-русских литературных связях речь идет о разных периодах и в самых разных аспектах. Сборники такого рода, в общем, легко составляются и по-своему полезны, но не следует ими ограничиваться и тем более представлять их как высокий уровень объединения и сотрудничества ученых.

Другой тип работ — тематические сборники, освещающие то или иное явление в ряде статей, очерков по отдельным странам. Таков «Славянский сборник», вышедший в 1947 г. под редакцией В. И. Пичеты. В центре этого сборника — проблема государственности у славян. Подзаголовок сборника — «Образование Сербского, Польского и Чешского государств» — говорит о нацеленности на определенную проблему и является его важной особенностью. В то же время следует отметить, что он представляет собой свод изолированных друг от друга страноведческих статей и не содержит каких-либо попыток сравнительного анализа. Подобный характер имеют сборники: «Славянское возрождение» (М. 1966), «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы» (М. 1957), «Критический реализм в литературах за-

падных) и южных славян» (М. 1965) и другие. Эти сборники, несомненно, утверждали необходимость объединения усилий ученых на разработке определенных проблем. К тому же самый выбор проблем, в сущности, фиксировал потенциальные возможности их историко-сравнительного анализа (об этом говорится, например, в коротких предисловиях к двум последним из названных сборников, хотя идея осталась нереализованной).

Движение к четко выраженной проблемности, к историко-сравнительному анализу разнонациональных общественно-культурных процессов (их общих закономерностей и вместе с тем специфических различий) — эта тенденция все более пробивала себе дорогу. Об этом свидетельствуют многие факты. В 1961 г. был опубликован доклад четырех авторов — М. А. Бирмана, А. Х. Клеванского, А. Я. Манусевича, Г. М. Славина «В. И. Ленин и образование коммунистических партий в зарубежных славянских странах»³. Подобного характера доклады были подготовлены к Софийскому и Пражскому международным съездам славистов⁴.

Коллективный труд «Дранг нах Остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы» (М. 1967) включает не только статьи по всем странам в соответствии с рамками темы, но и организован, ясно ориентирован на проблему. Скрепляюще-цементирующую роль играет вводная статья В. Д. Королюка, в которой дана общая характеристика проблематики труда, охватывающего исторические процессы от эпохи раннего средневековья до конца XVIII века. В статье сделаны важные выводы относительно сущности германской феодальной экспансии и исторического развития народов указанного региона. Другой характерный труд — «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян» (М. 1963). Он также вплотную подводит к сравнительному изучению национально-общественных процессов, в данном случае в области художественной литературы. Притом речь идет в нем о литературном движении XX в., что принципиально важно. Как известно, сильно выраженная историческая и культурная близость славянских народов в прошлом при постоянно действующем факторе языковой близости уже давно привела к развитию сравнительных исследований, прежде всего древнеславянских литератур, славянского фольклора, а затем и литератур XIX века. Что же касается литератур XX в., особенно социалистических литератур, связанных с новой революционной идеологией, их сравнительное изучение началось совсем недавно. В названном труде прослеживается процесс формирования социалистического реализма в разных национальных литературах, и во введении к книге сделана попытка отметить типологическую общность ряда явлений в этих литературах, а значит, и специфику проявляющихся в них общих закономерностей.

Упомянутые выше книги не в полной мере являются сравнительно-историческими исследованиями. Составляющие их части — не разделы единого труда, а статьи по отдельным странам. Но нацеленность этих статей на совершенно определенные проблемы, принцип параллельного анализа сходных социально-идеологических явлений в раз-

³ «Краткие сообщения» Института славяноведения АН СССР. Т. 31. М. 1961.

⁴ Л. Б. Валев, Ф. Г. Зуев, В. И. Клоков, П. И. Резонов, Г. М. Славин. Основные этапы антифашистского движения Сопротивления в славянских странах в годы второй мировой войны. «История, фольклор, искусство славянских народов». Доклады советской делегации на V съезде славистов. М. 1963; Л. Б. Валев, Ф. Г. Зуев, А. И. Недорезов, Г. М. Славин. Сотрудничество СССР со славянскими странами на завершающем этапе второй мировой войны (1944—1945). «История, культура, фольклор и этнография славянских народов». Доклады советской делегации на VI Международном съезде славистов. М. 1968.

ных странах создали объективную картину для непосредственных сравнений и выводов в межнациональных рамках. Первые попытки таких сравнений и выводов были осуществлены во вводных статьях к указанным трудам.

Со второй половины 60-х годов интерес к сравнительным исследованиям в области истории и истории культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы значительно усилился. Это объясняется прежде всего стремлением к теоретическим обобщениям, наличием и подготовленностью кадров по всем странам региона, накоплением уже проведенных многочисленных страноведческих исследований. В условиях, когда в каждой стране проводятся исследования по истории своих народов, для научных учреждений комплексного типа, каким является Институт славяноведения и балканистики АН СССР, на первый план выдвигается функция широких обобщений исторического опыта всех стран в целом, обобщений, связанных с установлением объективных закономерностей социально-общественного процесса в межнациональных рамках. Кроме общенаучного значения историко-сравнительных исследований вообще, такой подход настоятельно диктуется своеобразием исторического развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Как известно, одна часть этих народов длительное время находилась под турецким игом, другая — в составе Австро-Венгерской империи на положении угнетенных народностей и наций. Сложный процесс образования государств нередко включал экспансию, делал государственные границы подвижными; правящие круги попирали интересы угнетенных народностей, а последних объединяла борьба за национальную независимость. Это обусловило чрезвычайное переплетение исторических судеб народов всего региона. Общие закономерности становления и смены социально-экономических формаций проявлялись здесь в очень своеобразных, специфических условиях. Важнейшая из особенностей — исторически сложившиеся связи и отношения государств и народов (и сближающие и в досоциалистическую эпоху — антагонистические). Без учета этих отношений невозможно воссоздать подлинно научную историю народов указанного региона.

Разумеется, существуют своя специфика и различия между Юго-Восточной Европой и Центральной, что непременно надо учитывать. Рамки и характер исследований во многом зависят от тех явлений и проблем, которые обуславливают тот или иной исследовательский аспект. В одном случае исследование может вестись раздельно, то есть только в рамках Юго-Восточной Европы или центральноевропейских, в другом случае — слитно. Так, необходимость изучения социалистических стран всего региона обуславливается тем, что они представляют собой определенную целостность, новую историческую общность. В данном же случае следует подчеркнуть необходимость учета упомянутых связей народов и их отношений, сложившихся в историческом прошлом. Именно это игнорировалось буржуазными историками, которые изображали прошлое отдельных стран в националистическом духе. К сожалению, исторически сложившаяся взаимосвязь народов не всегда учитывается и марксистской историографией. Известно, как сложно и многосторонне переплетена, например, история трех современных республик — Венгрии, Румынии и Чехословакии (кстати, они представляют и Юго-Восточную и Центральную Европу). Ведь невозможно всесторонне и объективно решить многие вопросы истории Венгрии в полной изоляции от истории Чехословакии или без какой бы то ни было связи с историей Румынии, и наоборот. Между тем ряд наших исследований нередко страдает односторонностью подхода к истории этих стран, что приводит к ошибкам.

Ошибки подобного характера допущены в «Истории Венгрии», т. I (М. 1971). Том охватывает период с древнейших времен до конца

XVIII в. и, в общем, представляет собой ценный труд, основанный на богатом фактическом материале, во многом дающий объективное представление об истории братского венгерского народа. Вместе с тем серьезным недостатком этого труда является слабое, а порой и неверное освещение исторических судеб ряда народов — румынского, сербского, словацкого, украинского, земли которых входили в состав средневекового Венгерского королевства. Речь не идет о целостной истории этих народов, а о том, чтобы каждый из них был представлен в названном труде как определенная этническая общность. Между тем именно этого в книге нет.

Главный недостаток ее состоит в том, что авторы, к сожалению, не исходили из факта этнической неоднородности населения средневекового Венгерского государства, на территории которого жили многие народы. Эта ошибочная позиция (безотносительно к данному труду) уже критиковалась в работах некоторых видных венгерских историков. Так, акад. Ж. П. Пах в статье «Проблемы развития венгерской марксистской исторической науки» пишет, что с позиций буржуазно-националистической историографии прошлое Венгрии «рассматривалось чаще всего в фальшивой изолированности, в качестве своеобразной, единственной в своем роде «истории судьбы» «венгерского глобуса» или даже «венгерской души»; причем в результате этого подхода не уделялось должное внимание связям с соседними народами, а в отношении живших на территории страны других народов применялся высокомерный, нередко ослепленный, шовинистический тон». Характеризуя марксистскую историографию и ее задачи, Ж. П. Пах видит их и в том, «чтобы показать общие факторы и взаимосвязи, обнаруживаемые в истории венгерского народа и соседних с ним народов; чтобы изобразить нашу историю как историю общего прошлого живших в стране венгерского и невенгерских народов, в материальное и культурное развитие которой все жившие здесь народы внесли свой вклад»⁵. В «Истории Венгрии», вышедшей в Будапеште в 1964 г.⁶, авторы не проходят мимо исторических судеб всех народов, земли которых входили в Венгерское королевство. И, разумеется, только на этом пути возможно объективное освещение истории Венгрии.

Сравнительно-исторический путь исследований способствует всестороннему раскрытию сложнейших общественных взаимоотношений народов. Он ведет к установлению общих закономерностей исторического и историко-культурного процесса в межнациональных рамках. Сравнительный анализ исторического опыта разных стран — это этап большого синтеза, широких обобщений. Такой анализ основан на понимании реального поступательного хода истории. Открытые К. Марксом объективные закономерности развития и смены социально-экономических формаций показали полную несостоятельность субъективистских представлений об обществе как о нагромождении случайностей. По словам В. И. Ленина, К. Маркс «указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»⁷. Имея в виду открытые К. Марксом закономерности, В. И. Ленин говорил об «общенаучном критерии повторяемости». Он писал: «Анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*. Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, ска-

⁵ «Acta Historica», Vol. 12. Budapest. 1966, № 1—2, str. 13—14.

⁶ «Magyarország története». 1—II. Budapest. 1964.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 58.

жем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что обще всем им»⁸.

Таковы методологические принципы сравнительных исследований в области общественных наук вообще, в области истории и истории культуры в частности. Суть вопроса заключается именно в установлении того, «что отличает» и «что обще», в понимании диалектической связи этих двух сторон единого целого. Повторяемость, по В. И. Ленину, отнюдь не означает копирования образца или прямого подражания чему-нибудь уже данному. Речь идет о закономерном возникновении сходных, однотипных тенденций в историческом процессе разных стран. Тенденции эти могут возникать независимо друг от друга, притом синхронно или с интервалами во времени. Они-то и являются объектом сравнительного анализа, который призван обобщить характерные явления в отдельных странах и привести к раскрытию более общих закономерностей, связанных с мировым историческим процессом.

В практике работы приходится постоянно сталкиваться с вопросами: как соотносятся сравнительные исследования широкого плана со страноведческими исследованиями? Не возникает ли опасность их простого повторения? Не приводит ли сравнительный тип исследований к нивелированию национальной специфики, исторического своеобразия развития отдельных народов? Вопросы эти, в значительной степени сводящиеся к проблеме связи общего и особенного, сразу же встают со всей остротой. По ним нужна методологическая и теоретическая ясность с самого начала исследований указанного типа.

Логично, например, что большой коллективный труд «Генезис капитализма в странах Европы, Азии и Америки», объединяющий несколько институтов Отделения истории АН СССР, был начат с разработки теоретических и историографических проблем⁹. Необходимо было ясно определить, что уже достигнуто и что предстоит еще исследовать, а также четко раскрыть соотношение общего и особенного в рамках конкретной проблемы. Это очень важно, важно как принцип (не только по отношению к данному труду), тем более, что среди историков, литературоведов, историков культуры есть немало противников сравнительно-типологического метода исследований общественных явлений. Ниже мы еще коснемся этого вопроса, когда пойдет речь об обобщении исторического опыта стран социализма. Но в принципе это относится ко всем периодам. Справедливо ратуя за учет конкретно-национальной специфики явлений в отдельных странах, боясь, что особенное растворится в общем, некоторые ученые, в сущности, становятся на путь абсолютизации конкретно-национального. Оно замыкается ими в узкие рамки, не соотносится с закономерностями мирового общественно-исторического процесса, то есть не устанавливается его место и роль именно как национального явления в этом процессе. В результате создается парадоксальная ситуация: громко провозглашенная защита национальной специфики оборачивается принижением ее действительного значения.

Авторы страноведческих исследований иногда косо смотрят на коллег, которые идут к обобщению исторического и историко-культурного опыта ряда стран. Но здесь нет и не должно быть обидного соотношения, где одни — поставщики конкретного материала, а другие пользуются этим материалом. Факты используются и теми и другими. Конечно, бывает и так, что оперирование разнонациональным материалом сводится к простому воспроизведению данных и изолированно взятых выводов страноведческих исследований без какой бы то ни было по-

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 137.

⁹ «Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма». М. 1969.

пытки к обобщению. Бывает, однако, и другое: уровень страноведческих работ низок, они фактографичны, не имеют концепционного стержня, не содержат нужных в своих рамках обобщений. В таком случае приходится дополнительно проводить страноведческие исследования. Но будем говорить о качественно разных типах исследований, каждый из которых имеет свое определенное и необходимое место. Исследование, которое устанавливает точки пересечения, типологическую близость разнонациональных общественных фактов и явлений, представляет собой обобщение сущностных черт этих фактов и явлений с точки зрения закономерностей исторического процесса в межнациональных масштабах.

Таким образом, между работами страноведческого и историко-сравнительного межнационального плана не может и не должно быть никакого противопоставления. Наоборот, они взаимосвязаны: вторые совершенно невозможны без первых, так как страноведческие исследования служат базой для осуществления более широких обобщений, которые должны нести характеристику определенных закономерностей, устанавливаемых на основе сравнительного анализа типологических процессов в разных странах. В этом случае раскрытие общего неизбежно учитывает особенности национально-специфического, а последнее не только не противоречит общему, но как раз в нем находит свое яркое выражение.

Процесс познания непрерывен. В. И. Ленин писал: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца»¹⁰. Подобно тому, как в страноведческих исследованиях мы идем от частного к более общему, от освещения отдельных вопросов к установлению их связи, к раскрытию целостного процесса в монографическом исследовании, так и в работах второго типа мы движемся от освещения отдельных вопросов, общих для ряда стран, к установлению типологических тенденций в той или иной области общественного развития, к монографическому охвату взятой темы. Конечная цель — не сборник статей, а именно монографическое исследование, отличающееся единством всех его компонентов.

Путь к такому исследованию сложен и труден. Очевидно, здесь неизбежны стадийность, многоэтапность. Но нужна целенаправленность действий, хорошо продуманная организация всей работы с тем, чтобы каждый этап, каждая индивидуальная занятость ученого были органически связаны с темой. Нельзя рекомендовать какую-либо схему конкретных форм организации таких работ. Ведь эти формы, несомненно, зависят от своеобразия объекта исследований. Уровень указанной организации — мера опытности и научной зрелости руководителей коллективов. Выскажем лишь несколько соображений, опираясь на результаты конкретных завершенных или ведущихся в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в настоящий момент исследований. В данном случае речь идет о работах, в центре которых — одна проблема, одно явление, рассматриваемые с разных сторон на разнонациональном материале. Такие труды, как «Всемирная история» (десять томов которой вышли из печати) или «Всемирная литература», которая готовится к изданию, тоже выполнены в историко-сравнительном плане. Они основаны на принципах единства исторического процесса, на понимании логики развития общественно-экономических формаций. Но все же они имеют особые задачи, определяемые необходимостью полноты информации (разумеется, основной) и охвата всех важнейших и разнородных явлений мировой истории. Мы же фикси-

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 29, стр. 227.

руем внимание на сравнительных исследованиях проблемно-монографического характера.

Путь к такому типу исследований — процесс сложный и трудный. Возьмем, к примеру, недавно вышедшую книгу «Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах» (М. 1972). Она содержит много ценного. В ней прослеживается переход от феодализма к капитализму в некоторых странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Во вводной статье А. Н. Чистозвонова четко определена цель исследования. Рассматривая генезис капитализма как длительный, сложный и многогранный процесс, автор говорит о единстве целого и частного, общего и особенного в нем, определяя тем самым методологический подход к проблеме. «Успех любого исследования в этой области,— пишет А. Н. Чистозвонов,— во многом зависит от того, насколько его автору удастся дать не статику фактов и явлений, а динамику процесса, не изолированный страноведческий очерк, а всестороннюю характеристику национального или регионального варианта в его опосредствованиях, генетических и причинных связях с данной фазой развития мировой капиталистической системы»¹¹. А. Н. Чистозвонов стремится раскрыть своеобразие перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Восточной Европы как преломление общих закономерностей единого процесса. Так как все другие статьи сборника носят страноведческий характер, то его статья по необходимости должна была стать вводной ко всей книге и включать большой круг вопросов. Между тем многие из этих вопросов могли быть рассмотрены в отдельных статьях сравнительного плана, то есть в статьях, обобщенно раскрывающих различия и общие черты исторического развития ряда стран. В таком случае возник бы единый план книги, близкий или даже соответствующий типу монографического исследования. Однако данная книга еще далека от такого уровня. Она примыкает к рассмотренному выше типу сборников, в которых вводные статьи предваряют серию страноведческих статей, ориентированных на определенную проблему. И даже структурно она менее собрана и целенаправленна, чем некоторые предыдущие сборники, так как включает весьма разнородные статьи, отрывочно затрагивающие некоторые вопросы и оставляющие вследствие этого впечатление фрагментарности.

В настоящее время в Институте славяноведения и балканистики АН СССР ведется работа по теме «Национально-освободительное движение славянских народов Австрийской империи. Конец XVIII—70-е гг. XIX в.». Этот большой коллективный труд задуман как монографическое исследование. Конечно, тема национально-освободительного движения могла бы и должна рассматриваться и в других рамках, например, Юго-Восточной или Центральной Европы. Высказывалось мнение об изучении этой темы в более широких рамках региона, объединяющего как Центральную, так и Юго-Восточную Европу, при этом приводилась аргументация, заслуживающая внимания¹². Но этим не снимается правомерность той постановки проблемы, которая сформулирована в названии данного коллективного труда. Положение угнетенных славянских народов, их историко-культурная близость, безусловно, накладывали на их национально-освободительное движение весьма своеобразные, притом типологически родственные черты, дающие основание для их особого исследования. И это тем более важно, что результаты тако-

¹¹ «Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах». М. 1972, стр. 6.

¹² См. И. С. Миллер. Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму как проблема комплексного сравнительно-исторического изучения. «Советское славяноведение», 1972, № 4.

го исследования должны способствовать дальнейшему освещению тех сложных взаимоотношений многих народов, без знания которых невозможно написание объективной истории некоторых стран Центральной Европы, например, Австрии, Венгрии и др.

Хронологические рамки труда необычайно широки, хотя и не доводятся до завершения изучаемых процессов и образования самостоятельных славянских государств. Труд включает проблемы формирования наций, становления и развития национальных культур и языков. Все это требует разветвленной системы координации работы ученых, четкого продумывания структуры отдельных глав и характера освещения многочисленных проблем. Например, формирование национальных культур надо, нам кажется, в данном случае рассматривать только в историко-социологическом аспекте как фактор национально-освободительного движения. Известно, что польские и сербские земли входили в состав нескольких государств. «Зональное» исследование культурных процессов, несомненно, фиксирующее их специфику, вряд ли все же дает основание для выводов о формировании национальных культур в целом. Строгое определение аспекта освещаемых вопросов, чувство ясных рамок и четкой направленности труда — существенные предпосылки для его успешного выполнения. Иначе можно «утонуть» в материале.

Исключительно важную роль в исследованиях подобного типа играет методика организации работы. С чего начать, в какой последовательности идти, как переливается страноведческий материал в обобщения широкого сравнительного плана? По этим и многим другим вопросам нет готовых рецептов. Ясно, однако, что на первом этапе такой работы — выработка проспекта труда, основной, объединяющей концепции. К сожалению, это иногда недооценивается, что влечет за собой впоследствии немалые трудности, а порой неразбериху. Конечно, прожектерство надо решительно отвергнуть. Но реальный план, определяющий цель и пути достижения цели, — важнейшее условие организации научной работы. Разумеется, проспект не догма, он может уточняться, совершенствоваться. Даже в процессе самой работы возможны дополнения, изменения. Необходимо, чтобы и сам проспект включал проведение дискуссий по ряду нерешенных или малоизученных проблем, конференций и других научных форумов по методологическим и историографическим вопросам. Притом материалы этих обсуждений могут быть изданы.

В общем, все это касается любого коллективного труда. Особенность сравнительных исследований заключается в характере обобщений, основанных на сопоставительном анализе явлений ряда стран. Это отражается и в проспекте того или иного труда. Проспект — важный ориентир, в нем фиксируются и общее направление, и рамки труда, и его структура, и непременно пути и формы движения к раскрытию общих закономерностей исторического процесса. Для реализации такого проспекта активизируются усилия всего коллектива. Все, решительно все выполняется не изолированно, а только в связи с общим планом, как изготовление части для целого (отбор материала, процесс обобщения на всех уровнях должен подводить обобщение одного ряда к более широкому обобщению каждого следующего). Но кому в коллективном труде такого типа выпадает миссия обобщений материала разных стран? Вопрос немаловажный, более того, иногда даже болезненно затрагивающий самолюбие ученых. В подходе к его решению необходимо полностью исключить субъективизм, необоснованность каких-либо административных мер. Наука требует науки во всем — и в самом исследовании и в его организации. В центре проблемно-монографических исследований — то или иное явление. Оно, разумеется, всегда многосоставно и изучается не в статике, а в развитии и связях. Отсюда — необходимость многостороннего его изучения. И потому единая структура труда неизбежно включает ряд внутренних, специфических в своих рамках проблем, образующих отдельные

части (компоненты) целостного исследования. В большом коллективе всегда есть люди «внутренней специализации», у каждого из которых проявляется особый интерес к вопросам, которые он изучил и осмыслил основательнее, чем его коллеги. Именно такие исследователи, которые отличаются наклонностями к обобщению, должны делать обобщения по близким им проблемам. Синтез широкого плана, охватывающий проблематику труда в целом, могут, очевидно, осуществить наиболее опытные сотрудники — отдельные ученые или коллективы ученых.

Сказанное в принципе — в общеметодологическом и методическом плане — относится к сравнительным исследованиям по всем периодам. Но особую остроту и актуальность имеют проблемы, связанные с обобщением исторического опыта социализма. Известно, какую огромную роль играет разработка этой проблематики в условиях современной идеологической борьбы. Социализм — главный путь социального прогресса XX в., и эта объективная закономерность должна находить свое всестороннее раскрытие в исследованиях.

Есть немало работ, посвященных различным проблемам революционного движения, возникновению и развитию социалистической культуры в условиях буржуазного общества. К сожалению, крайне мало сделано по изучению исторического пути развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы после второй мировой войны, по обобщению опыта строительства социализма в них. По этой проблематике в целом пока еще нет значительного накопления даже страноведческих исследований, хотя они и образуют главную часть выполненных до сих пор работ. Что же касается сравнительных исследований исторического и историко-культурного развития указанных стран, то их почти нет. Преобладающий тип исследований по проблематике социализма — страноведческие исследования. Это статьи и книги по одной стране. Далее идут сборники, объединяющие статьи по истории или истории культуры ряда стран. Таков сборник «Из истории зарубежных социалистических стран»¹³. В нем нет единой проблемы, и содержит он разные статьи. Интересно отметить стремление некоторых авторов идти к сравнительному изучению исторического опыта ряда стран (статья И. Ф. Евсеева «Общие и особенные черты социалистического преобразования сельского хозяйства в СССР и европейских странах — членах СЭВ»).

Выше уже назывались некоторые тематические сборники, посвященные революционным связям Советской России и ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Упомянем еще работы, издающиеся на двусторонней основе совместно с учеными других социалистических стран. К ним относятся и сборники статей, например, «Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939 гг. Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей» (М. 1968), и большие, многотомные публикации документов и материалов по советско-польским, советско-чехословацким, советско-болгарским отношениям и связям. Тематика этих сборников включает, естественно, и революционные связи народов. Их издание очень важно. Вместе с тем все еще крайне мало исследовательских работ, которые бы основывались на богатом фактическом материале и раскрывали бы глубоко интернациональное содержание и значение этих связей в развитии многих народов, то есть показывали бы существенные закономерности мирового исторического процесса, роль громадного революционизирующего опыта Советского Союза в этом процессе.

В области изучения истории социалистической культуры имеются определенные достижения. Выше уже назывались некоторые сборники, посвященные проблеме формирования и развития литературы социалисти-

¹³ «З історії зарубіжних соціалістичних країн» Київ, 1971.

ческого реализма. По этой проблеме вышел ряд книг¹⁴. Они представляют собой, в сущности, собрание страноведческих статей, нацелены на определенную проблему, вплотную подводят к историко-сравнительному анализу сходства и различий разнонациональных литературных явлений. Большой интерес представляют и книги, посвященные другим отраслям социалистической культуры — изобразительному искусству, театру, музыке и т. д. В двух последовательно вышедших сборниках «Искусство, революцией призванное» (М. 1969, 1972) авторы стремились раскрыть воздействие идей Октябрьской революции на становление социалистического искусства ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Авторы некоторых статей, пусть в рамках одной страны, охватывают все сферы искусства, становление социалистической культуры в целом, видя в ней единый и многообразный процесс. Это очень важно как расширение рамок изучения социалистической культуры, представляющей собой не механическую сумму различных культурных сфер, а особого рода целостность, в которой никоим образом не утрачивается специфика отдельных отраслей культуры. Переход от изучения одной, отдельно взятой отрасли социалистической культуры к изучению ее как целостного явления в национальных рамках истории того или иного народа — необходимый этап для последующего перехода к сравнительному изучению социалистических культур разных народов. Упомянутые сборники еще не достигли этого этапа, но делают важный шаг на пути к нему.

Итак, проблематика социализма еще не стала предметом исследований широкого сравнительного плана. Поворот к таким исследованиям заметен только в самые последние годы. Многие ученые, работающие в области новейшей истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы, в настоящее время объединились для разработки ряда актуальных проблем: «Кризис политической системы и борьба за создание единого народного фронта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы»; «Великий Октябрь и победа социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (опыт сравнительного изучения социально-экономических преобразований в революционном процессе)»; «Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость в годы второй мировой войны»; «Очерки современного социально-политического развития европейских социалистических стран». Каждая из этих больших тем имеет свою специфику. Общим же является то, что все темы требуют целенаправленного анализа и обобщения фактов и явлений исторического процесса ряда стран. И, разумеется, на первый план выдвигается задача организации каждой работы, которую необходимо видеть и в ее отдельных звеньях и в целом. Выше уже говорилось о принципах организации такого типа работ и вопросах методики. Это, несомненно, относится и ко всем сравнительным исследованиям по проблемам социализма.

Обращение к сравнительно-историческому изучению проблем социализма — отнюдь не волюнтаристская идея ради одного разнообразия приемов исследований. Оно вызвано объективными потребностями: именно такое изучение способно доказательно раскрыть общие закономерности мирового исторического развития в XX в., а следовательно, место и роль социализма как главного фактора социального и духовного прогресса современной эпохи. Конечно, на пути решения этой задачи существует немало трудностей. Анализ и обобщение исторического опыта ряда отдельных стран делают особо острой проблему соотношения общего и национально-особенного. Известно, что буржуазные авторы пытаются разъединить и противопоставить эти два начала, притом не всегда путем

¹⁴ «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян». М. 1963; «Генезис социалистического реализма в литературах стран Запада». М. 1965; «Национальные традиции и генезис социалистического реализма». М. 1965, и др.

прямых выступлений против социализма. Различные ревизионистские теоретики, как правило, односторонне выпячивают национально-специфическое, говорят о разных национальных, чуть ли не замкнутых в себе моделях социализма, умалчивая об общих закономерностях. Известно, какое распространение имели в недавнем прошлом подобные взгляды, например, в Чехословакии, и к чему они привели. Задача марксистской исторической науки состоит в анализе этих концепций, и главное — в позитивной разработке многих важных проблем, раскрывающих законы социалистического пути развития.

Эти проблемы ученые Советского Союза разрабатывают совместно с учеными других социалистических стран. Такое объединение, обусловленное общностью задач, может дать наибольшие результаты и в плане раскрытия национально-специфических особенностей и общих закономерностей социализма. Пока мало совместных работ (речь идет не о сборниках статей, а о проблемно-монографических работах), но их надо шире практиковать и идти от двустороннего к многостороннему научному сотрудничеству. Важно при этом стремиться к целостному охвату и анализу явлений, для чего необходимо привлекать к участию в работе представителей разных наук. Социализм — сложная многосоставная структура, комплекс различных исторических реальностей: экономики, политики, культуры. Он может быть объектом изучения в том или ином аспекте в рамках одной науки, но может и должен исследоваться многими науками, и тогда исследование становится во много раз более комплексными.

Интеграция наук — высший тип комплексности. В настоящее время многие ученые работают над проблемой этногенеза различных народов, требующей комплексного изучения. Она объединяет представителей разных наук: истории, лингвистики, археологии, этнографии. Выше шла речь о задаче изучения социализма как комплекса многих общественных явлений. Эти и другие комплексные темы широко входят в планы научных учреждений, а особенно тех из них, которые являются комплексными по своей структуре (таков, например, Институт славяноведения и балканистики АН СССР, концепция комплексности в котором составляет жизненную основу его существования).

Актуальность проведения комплексных исследований неоспорима. Круг занятых ими ученых все более расширяется. Тем острее встают вопросы организации этих исследований. Как организовать их? Какими путями идти к охвату явлений в целом как определенных комплексов? Вопросы эти очень важны, необходимо их деловое обсуждение, тем более что опыт организации таких исследований все еще недостаточен.

Современная эпоха отличается глубочайшей дифференциацией научных знаний. И в то же время крупные исследования, как известно, нередко создаются на стыке наук, точнее — на основе содружества наук. И это понятно. Ведь, скажем, история данного народа в тот или иной период представляет собой комплекс ряда важных элементов. Каждый из них может изучаться какой-либо одной наукой. Но вместе с тем все они органически связаны между собой, то есть образуют систему и требуют к себе отношения как к определенной исторической целостности. Как же постигнуть эту целостную сущность явлений? Очевидно, речь должна идти об интегрировании результатов исследований, осуществляемых разными науками. Движение к такой интеграции сложно и многоэтапно. Попробуем представить себе эти этапы.

Кажется целесообразным, чтобы изучение той или иной избранной комплексной темы с самого начала направлялось единым научным центром (советом, бюро), который объединял бы представителей разных наук, занятых в исследовании. На этот центр падает прежде всего функция координации — работа необычайно сложная и ответственная, если не относиться к ней формально. Необходима выработка ясной концепции труда, а затем и его структуры как многосоставной целостности. Необходи-

мы соответствующая расстановка людей, контроль и координация их работы с тем, чтобы обеспечить согласованное движение к общей цели — к созданию коллективной монографии. Конечно, создание такого труда требует огромной подготовительной работы, которая может занять не один год. Но важно, чтобы эта подготовка была целенаправленной, то есть связанной с общим замыслом каждым своим звеном. Продолжительность подготовительного периода зависит от состояния разработки отдельных сторон проблемы, ибо уровень такой разработки является условием перехода к большому синтетическому исследованию. Поэтому все должно быть взвешено и учтено. Самотек и анархия могут привести к провалу работы или к бесконечному затягиванию ее выполнения на разных этапах.

Обратимся к конкретному примеру и попытаемся раскрыть некоторые типологические пути и формы комплексных исследований. В Институте славяноведения и балканистики АН СССР выполняется работа «Закономерности развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму». По существу, это проблема формирования наций и национальной культуры. Она включает вопросы национального возрождения. В ее выполнении участвуют два сектора новой истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, сектор историко-культурных проблем, секторы языкознания и литературоведения. Заведующие этими секторами образуют научный совет по проблеме, который координирует работу в целом. Конечная цель работы — написание коллективной монографии. Общее состояние разработки проблемы в настоящий момент еще не позволяет перейти непосредственно к работе по созданию монографии. Нужно пройти ряд этапов, подводящих к ней.

Очень важно с самого начала создать атмосферу делового союза, сотрудничества наук, важнейшего условия при комплексных исследованиях. Мера оценки — только достигнутые результаты, и потому у каждого исследователя есть все возможности для научных поисков и творческих дерзаний. Группа ученых, возглавляющая работу по изучению указанной проблемы в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, делает все возможное для создания такой атмосферы, для объединения представителей разных наук ради решения единой задачи. Это достигается, во-первых, путем совместного обсуждения общей концепции коллективного труда, ряда крупных проблем методологического и историографического характера. Было проведено, например, обсуждение вопросов периодизации национальных движений, процесса перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В ходе этого обсуждения говорилось о существенных различиях этого процесса у разных народов, о специфических особенностях, отличающих Юго-Восточную Европу от Центральной, речь шла также и о действии всеобщих законов указанного процесса. В начале 1972 г. состоялся симпозиум «Генезис капитализма, национально-освободительные движения и формирование национальной культуры в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (конец XVIII — 70-е годы XIX в.)». В нем принимали участие историки, фольклористы, историки культуры. К сожалению, в симпозиуме не участвовали лингвисты, и важные вопросы формирования национальных литературных языков не были поставлены.

Такие обсуждения объединяют ученых, способствуют выработке «сознания комплексности», то есть ясного понимания единства исторического процесса, а отсюда — и единства задуманного коллективного научного труда, в котором исследования разных наук выступают как компоненты целого. Тем самым возникает и утверждается необходимая направленность всех исследований, объединенных общей задачей, и это является условием организованного движения к определенной

цели. Это очень важно потому, что путь к такой цели — путь множества переходных этапов, последовательно сменяющихся, хотя и не отменяющих друг друга. И вполне понятно значение всей той работы, которая связана с ними.

Как раз здесь возникают большие трудности. Одна из них — сложность осуществления связи между отдельными работами в рамках общей проблемы. Так, например, в Институте славяноведения и балканистики АН СССР выполняется ряд работ по национально-освободительным движениям, по формированию наций, национальных культур, национальных литературных языков в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, то есть по общей проблеме национального возрождения. Однако эти работы мало соотнесены между собою, вследствие чего не всегда должным образом целенаправлены. Между тем нужна четкая их организация, обеспечивающая концепционную связь всего многообразия этих исследований. Другими словами, нужен единый план целостной структуры, учитывающий все ее компоненты. Без этого невозможно осуществлять общее руководство хода работы, регулировать ее выполнение в отдельных звеньях.

Важнейший принцип комплексных исследований — принцип стадийности, различных уровней научных обобщений — от низшего к высшему, от узкого к более широкому раскрытию явлений. Конечно, не обязательно и даже не нужно воспроизводить все стадии, если наука в определенных пределах уже располагает накопленным опытом. Но надо их знать, опираться на них, чтобы идти к новому синтезу. Чем богаче накопленный наукой опыт, чем больше пройдено ею этапов, тем благодатнее почва для проведения комплексных исследований. И так как никакая наука не может обойтись без учета последовательности различных уровней обобщений, то очень важно ясно представлять себе, с какого уровня, с какой степени начинается исследование, на что оно опирается и какие еще не пройденные данной наукой этапы надо пройти, что предстоит сделать в конечном итоге. Реализация научных идей на всех этапах должна находить свое совершенно конкретное выражение как органическая часть единого плана.

Если иметь в виду наиболее крупные этапы, сопутствующие комплексным исследованиям (и как их подготовка и как непосредственный процесс их проведения), то речь идет о следующих: сначала — страноведческие исследования, затем исследования общественных явлений в рамках того или иного региона и далее — соотнесение полученных обобщений с общемировыми процессами. Это может вестись, как показано выше, и в рамках одной науки, причем с этапа региональных исследований основным становится сравнительно-исторический анализ. Вместе с тем на всех трех ступенях возможна и интеграция наук. Логично, например, эпоху национального возрождения болгарского, словацкого или любого другого народа изучать с точки зрения их социально-политической истории, формирования национальных культур, литературных языков и т. д. Наконец, высший тип комплексности — многостороннее изучение определенного исторического периода в развитии ряда народов силами представителей разных наук.

Если учесть, что каждая наука имеет многочисленные переходные звенья, то ее путь к широкой комплексности весьма сложен. Возьмем, к примеру, проблему культуры (здесь особенно сильно выражена многосоставность самого явления). Ведь понятие «культура» включает ряд различных специфических сфер и потому требует к себе комплексного подхода еще на этапе страноведческого изучения. Так, при исследовании только художественной культуры надо считаться с различными видами национального искусства, видеть типологию его различных методов и направлений, а это значит — видеть существующие в данную эпоху типы культуры, то есть определенные, исторически обусловленные

идейно-эстетические системы. Еще более сложен переход к региональным исследованиям художественной культуры. На данной стадии страноведческие обобщения должны перерасти в более масштабные, заключающие в себе выводы об общих закономерностях развития культуры целой группы стран и народов. Но при этом надо учитывать, что каждая отрасль культуры (литература, изобразительное искусство, театр и т. д.) обладает своей спецификой. Поэтому то или иное искусство одной страны может соотноситься с подобным ему искусством другой страны. Возникает сложнейшая взаимосвязь внутривидовых и общекультурных процессов, обуславливающая различные аспекты исследований. И кажется, что каждому из этих аспектов можно посвящать и специальные симпозиумы или конференции и отдельные печатные издания.

Вообще говоря, объединение ученых разных специальностей может иметь разнообразные формы. Суть дела вовсе не во внешних атрибутах. Нельзя требовать, например, чтобы на каждом форуме, обсуждающем какие-то вопросы общей темы, непременно присутствовали и историки, и лингвисты, и историки культуры и т. д. Иногда это нужно, но не всегда. Результаты комплексных исследований на какой-то стадии могут быть обобщены по отдельным наукам. Важно, чтобы это было осознанной частью более общей проблемы, например, этногенеза, национального возрождения. Представители той или иной науки в этом случае движимы стремлением ответить на вопрос о том, что они вносят в освещение этой общей проблемы. Далее возможны издания тематических сборников с параллельным представлением результатов анализа и выводов ученых разных наук. А это уже непосредственно подводит к новому синтезу научных знаний, который найдет свое выражение в структурно-едином труде — коллективной монографии.

В данной статье затронуты некоторые вопросы сравнительно-исторических и комплексных исследований в области истории и истории культуры. Конечно, это только малая часть вопросов, притом иногда лишь поставленных. Многое еще предстоит сделать в этом направлении. Комплексные исследования должны быть постоянно в поле нашего внимания. Интерес советских обществоведов к ним в настоящее время возрастает, так как они способствуют всестороннему раскрытию закономерностей социально-исторического и историко-культурного процесса.
